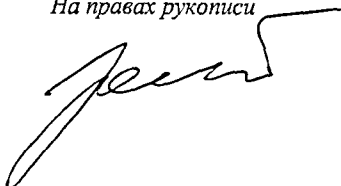

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗОЛОТОКРЫЛИН Олег Вадимович

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ**

Специальность 23 00 04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2008

121

Работа выполнена на кафедре Международных политических процессов факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Ачкасов Валерий Алексеевич

Официальные оппоненты.

доктор политических наук, профессор
Стребков Александр Иванович

кандидат политических наук, доцент
Торопыгин Андрей Владимирович

Ведущая организация.

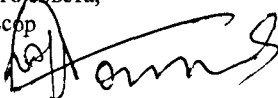
Балтийский государственный технический
университет (Военмех)

Защита состоится « 19 » июня 2008 года в 17 часов на заседании Совета Д 212 232 14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 199034, Санкт-Петербург, В О , Менделеевская линия, д 5, факультет философии и политологии, ауд № 141

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им М Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д 7/9)

Автореферат разослан « 15 » мая 2008 г

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор политических наук, профессор

И В Радиков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В конце XX столетия развал мировой системы социализма и распад ряда государств Восточной Европы привели к резкому обострению противоречий, росту политической нестабильности и конфликтности в различных регионах бывшего социалистического лагеря. В первую очередь, это коснулось тех стран и регионов, которые имели полиэтнический состав населения и стали точкой пересечения геополитических, экономических и иных интересов как региональных, так и внерегиональных акторов. Сегодня этими конфликтами наполнено все постсоветское пространство.

Реорганизация постсоветского пространства началась в декабре 1991 года, когда Российская Федерация и десять бывших советских республик подписали *Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ)*¹. Преобразование stagnирующего моногосударственного образования в эффективное мультигосударственное объединение интеграционного характера казалось его участникам задачей простой и вполне осуществимой. Это представление опиралось на предполагаемое наличие заинтересованности всех участников в поддержании устойчивых взаимных связей и объективной основы в виде хозяйственной взаимозависимости, ранее связывавшей бывшие союзные республики. Возможно, поэтому разработке теоретических и концептуальных основ создаваемого регионального объединения особого значения не придавалось, а ответ на любые возможные вопросы, казалось, можно было извлечь из опыта успешно действующих интеграционных объединений, прежде всего Европейского Сообщества.

В действительности, неоспоримые достижения европейской интеграции и ее очевидный кризис – две ипостаси развития Европы. Й. Олсен в работе «Политическая организация Европы. дифференциация и объединение» отмечает сложность нахождения баланса между интеграционным потенциалом системы и автономными устремлениями ее компонентов – интеграция в большую систему

---

¹ В число государств-членов СНГ ныне входят Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан.

всегда сопровождается стремлением ее элементов к самостоятельности² Политические проекты объединения могут быть направлены либо на уменьшение разнородности частей системы, либо на усиление способности системы существовать в условиях плюрализма и создавать единство в разнообразии По мере расширения ЕС разнородность стран – членов Союза становится все более очевидной В Союзе не существует согласия ни по поводу моделей интеграции, ни в отношении роли ЕС в экономической и социальной жизни, его функций на международной арене Нельзя говорить и о формировании европейской идентичности, напротив, в некоторых странах сформировалось сразу несколько идентичностей

В чем конкретно проявляется данная кризисная ситуация? За последние пять лет государства – члены ЕС, по крайней мере, трижды не смогли прийти к согласию по вопросам первостепенной важности В 2003 г. они раскололись на два лагеря, заняв противоположные позиции в отношении военной агрессии США в Ираке В 2005 г. французы и голландцы отвергли на национальных референдумах одобренный саммитом ЕС проект европейской Конституции В 2006 г. страны-члены так и не договорились о единой энергетической стратегии и, в частности, о согласованном подходе к энергетическому сотрудничеству с Россией

Последние расширения ЕС – серьезный шаг на пути к дифференциации интересов и позиций в Союзе В 80-е годы «девятка», принимая в свои ряды Грецию, Испанию и Португалию, оценивала растущую неоднородность объединения как издержки, перекрываемые политическими выгодами расширения границ европейской демократии и «единой Европы» Усиливающиеся расхождения уже тогда поставили вопрос об изменении модели интеграции Главная проблема в том, что членами ЕС стали государства с разной исторической судьбой и иной ментальностью, с иной культурой общественных и отчасти человеческих отношений.

Для стран Центральной и Восточной Европы вступление в ЕС и НАТО явилось, прежде всего, бегством от прошлого и гарантированной защитой от

---

² Olsen J.P. The political organization of Europe differentiation and unification Bergen, 2005, sept 16 // http://www.google.com/search?q=cache:rTaCvkRe9eYJ:www.arena.uio.no/publications/working-paper/wp05_23.pdf

возвращения в него Однако это не может служить надежным фундаментом для подлинного единства

Водораздел между двумя регионами Европы, почти совпадавший с восточной границей Евросоюза-15, перенесен теперь внутрь территории ЕС-27 При этом одна из самых серьезных угроз Евросоюзу связана с демографией и иммиграцией Согласно прогнозам, к середине XXI столетия треть, если не больше, населения Западной Европы будет состоять из иммигрантов и их потомков Незримая стена отчуждения и самоизоляции, которая опоясывает населенные иммигрантами пригороды крупных городов, если и не растет, то и не снижается, а агрессивно-ксенофобские настроения среди коренного населения усиливаются В Брюсселе предпринимаются попытки разработать общую иммиграционную политику, но реальностью является лишь шенгенский визовый режим, который, несмотря на жесткие нормы и усиливающийся пограничный контроль, не в состоянии перекрыть каналы нелегальной иммиграции Если не переломить данную ситуацию, то этнонациональный и социальный мир в Европе будет взорван, что может стать концом европейской цивилизации

Уже сегодня Европейский Союз – это несколько неформальных группировок, различающихся по уровню и потенциалу развития, а также по географическому положению и размерам входящих в него государств Разработка и осуществление общей внутренней и внешней политики становятся делом весьма затруднительным, а в ряде случаев даже невозможным в силу противоположности интересов и позиций стран-членов Союза Развитие ЕС в течение многих будущих десятилетий станет определяться движением на разных скоростях Поэтому рассматривать Сообщество в качестве идеального ориентира для государств бывшего СССР было бы недальновидно, учитывая специфику постсоветского пространства и остроту конфликтных противостояний внутри него Следует учитывать, что динамика протекающих в рамках ЕС процессов сопровождается постоянными конфликтами, хотя и облеченными преимущественно в латентную форму Сравнительный анализ этих коллизий может стать стимулом разработки новых либо совершенствования уже имеющихся технологий конфликто разрешения для постсоветского пространства

Степень научной разработанности темы

Современный политический процесс диктует необходимость исходить из нелинейного характера и множественности траекторий и моделей современного политического развития, хотя это не означает отрицания “сквозных” тенденций мирового развития (таких, например, как глобализация, локализация, транснационализация, демократизация и др.)³ Растет многообразие вариантов, типов политического устройства, умножаются факторы – внутренние и внешние, – влияющие на конфигурацию национальных политических моделей

В работах ряда таких известных исследователей, как Л Даймонд, Х Линц, А Степан, К Шмиттер, Р Саква, Т Карозерс, Чилкот Р Х, С Холмс, М В Ильин, А Ю Мельвиль, В.Я Гельман, Л В Сморгун, Д А Фурман, Б И Макаренко и др., выявлены закономерности посткоммунистических трансформаций, связанные с парадигмой транзита. В рамках последней выделяются такие фазы, как эрозия и распад авторитаризма, либерализация, институциональная демократизация, неконсолидированная демократия, демократическая консолидация. Оценивая постсоветское пространство, политологи отмечают упрощенность и поверхностность парадигмы транзита, основанной на модели «транзит – консолидация». Хотя признается относительная успешность демократизации по названной модели в странах Балтии, на постсоветском пространстве демократизация и процессы становления консолидированной демократии замещены процессами политической институционализации и властной стабилизации, ориентированной на эффективное управление, стабильное воспроизводство властных отношений, создание и поддержание механизмов поддержки и легитимации власти⁴

Конфликты трансформации уже давно привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей, однако их функциональная роль главного

---

³ Мельвиль А Ю “Политический атлас современности” замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта // Полис, 2006, № 2

⁴ Вдовин А И Распад СССР и новые интеграционные идеи СПб, 2001, Гагут Л Д СНГ новый путь развития в XXI в М., 2000, Еврезов Р Мировые процессы и СНГ // Свободная мысль 2002 № 11, Мясников В А Тенденции интеграционных процессов в образовании стран /СНГ М., 2001, Содружество Независимых Государств уроки и вызовы современности Аналит. сбор. /Отв ред Ф А Казин СПб, 2002, Малышева Д Демократизация постсоветского Востока модели и реалии // Мировая экономика и международные отношения 2004 № 6, Резникова О Экономическое развитие государств Центральной Азии и Кавказа // Мировая экономика и международные отношения 2003 № 4, Семькина Е Кыргызстан на пути к диктатуре? // Дело 2006 13 февр и др

механизма преобразований все еще остается недостаточно осмысленной и воспринятой в политической теории и практике. В этом отношении вопросы изучения характера изменений в содержании региональных конфликтов в постбиполярную эпоху приобрели особую актуальность. Серьезного внимания заслуживают разработки ученых, изучающих взаимосвязь внутрисостоятельных конфликтов (или внутренней нестабильности) с вовлечением страны в международные конфликты. Можно выделить три вектора работы этого направления:

1) изучение последствий переноса гражданской войны на международную арену, который сопровождается интервенцией региональных и/или глобальных сил, заинтересованных в определенном исходе данного внутреннего конфликта (работы Л. Блумфильда, А. Лейса и др.),

2) анализ деятельности так называемых "ревизионистских", "революционных" и других государств, стремящихся к изменению международного "статусного неравновесия" в свою пользу (М. Уоллес),

3) изучение т.н. "сдерживающей функции" структуры мирового сообщества по отношению к региональным конфликтам и проблем их урегулирования. К этому направлению близки специалисты, занимающиеся исследованием "проблем мира" в рамках таких научно-исследовательских центров, как Стокгольмский международный институт проблем мира (СИПРИ), Институт по исследованию проблем мира в Осло, Институт мира в США (наиболее авторитетным научным изданием в рамках этого направления является "Journal of Peace Research")

Необходимо также отметить работы российских ученых М.М. Лебедевой, П.А. Цыганкова, В.М. Сергеева, Е.Г. Барановского, Е.И. Степанова и др., внесших значительный вклад в разработку концептуальных оснований структуры, динамики и симптоматики конфликтов, возникающих в региональном пространстве⁵

Значительное количество исследований посвящено изучению этнокультурной проблематики и этнополитическим конфликтам в ходе развертывания процессов

---

⁵ См., в частности: Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. М., 1999; Международные отношения: теория, конфликты, организации / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2006; Сергеев В.М. Демократия и региональное неравенство // Полис. 2003. № 5; Барановский Е.Г., Владиславлев Н.Н. Методы анализа международных конфликтов. М.: Научная книга, 2002; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М.: Центр конфликтологии Института социологии РАН, 1996.

трансформации⁶ Сегодня существует и достаточно большой список литературы, раскрывающий содержание технологий разрешения и урегулирования конфликтов⁷ Наконец, исследователи уделяют большое внимание тем основаниям, которые могут стать базой более прочной межгосударственной интеграции В частности, проблемы безопасности (в том числе и угроза международного терроризма) выпуждают постсоветские страны интегрироваться в международные институты, и в первую очередь, в СНГ⁸

В то же время, даже в серьезных публикациях отечественных политологов исключительно редко предпринимаются попытки комплексного анализа механизмов развертывания и динамики протекания политических конфликтов применительно к процессам, развернувшимся на территории бывшего СССР Как правило, в работах речь идет об отдельных кейсах, когда в качестве объекта рассматривается либо единичный случай (скажем, конфликт между Россией и Украиной в 2006 г), либо ряд случаев (например, место и роль так называемых «непризнанных» государств на постсоветском пространстве)

При анализе политических трансформаций и конфликтов на постсоветском пространстве следует особо учитывать распад прежних властных структур и сформированные новых, преемственность между ними, роль бюрократии (административно-бюрократического аппарата) как самостоятельного актора в

---

⁶ См., напр Лейхарт А Демократия в многосоставных обществах Сравнительное исследование М Моск школа полит исслед, 1997, Ачкасов В А Этнополитология СПб СПбГУ, 2005, Сикевич З В Социология и психология национальных отношений СПб Из-во Михайлова, 1999, Здравомыслов А Г Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве М, 1999, Дробужева Л М Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России М, 2003, Тишков В А Этнология и политика М Наука, 2005, Россия и ее соседи взаимосвязь политических и этнических конфликтов М, 1996, Васильев Ю В Этноконфликтный потенциал (ЭКП) и этноконфликтный жизненный комплекс (ЭКЖК) инструментальный анализа воспроизводственной базы этнополитических конфликтов // Экономика и управление научно-практический журнал Уфа БАГСУ, 2006, № 2, Этнические и региональные конфликты в Евразии в 3-х кн М, 1997, Национальные истории в советском и постсоветских государствах М «АИРО-XX», 1999 и др

⁷ О технологиях и методах разрешения политических (в том числе и этнополитических) конфликтов см., в частности Авксентьев В А Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы Ставрополь, Изд-во СГУ, 2001, Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения / Отв ред В Г Игнатов Ростов н/Д Изд-во СКАГС, 2003, Глухова А В Политические конфликты основания, типология, динамика М, 2002, Бекмурзаев Б А Миротворческая роль России в урегулировании вооруженных конфликтов в СНГ // Государство и право 1994 и др

⁸ Ланцов С А, Алиев М А Социально-экономические предпосылки изменений в государствах постсоветской Центральной Азии // Политэкс 2006 № 1, Радиков И В Политика и национальная безопасность СПб Астерион, 2004, Жильцов С С, Зонн И С, Ушков А М Геополитика Каспийского региона М Междун отнош, 2003, Торопыгин А В Общее пространство безопасности Содружества Независимых Государств проблемы и реализация СПб BODlib, 2006 и др

политической системе; интересы групп, выступающих оппонентами в региональных конфликтах. В качестве эндогенного фактора следует иметь в виду роль внешней среды и международного окружения.

Объектом представленного диссертационного исследования стали политические процессы, развернувшиеся на постсоветском пространстве в 1990-е – 2000-е годы.

Предмет исследования – конфликтные противостояния, характерные для политических реалий указанных процессов.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование конфликтов, сопутствующих международным интеграционным процессам, протекающим на постсоветском пространстве.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- исследовать природу конфликтных противостояний, имеющих место на постсоветском пространстве,
- проанализировать влияние внутренних и внешних факторов на протекание и форму политических конфликтов,
- разработать типологию конфликтов, развернувшихся в рамках бывшего СССР,
- проанализировать основные технологии урегулирования конфликтных противостояний,
- в свете интеграционного процесса выявить основные траектории развития процессов на постсоветском пространстве.

Методологическая основа исследования

Системный подход позволил преодолеть методологические трудности, связанные с изучением природы конфликтных взаимоотношений. В этой связи были выделены три уровня научного анализа: глобальный уровень, региональный и локальный уровни.

Первый – глобальный уровень – предполагает изучение места и роли межгосударственных конфликтов, возникающих в ходе развертывания процессов международной политической интеграции. Применяв инструментальный компаративистского подхода для сравнения идентичных конфликтных ситуаций (с

акцентом на такие базовые категории исследований, как политический режим, этническая мобилизация, этнополитический конфликт и др.), можно более глубоко понять сегодняшние конфликты

Второй уровень – региональный – представляет собой исследование эволюции политических процессов, протекающих на постсоветском пространстве, и прежде всего, имманентно присущих им конфликтов

На третьем – локальном – уровне изучалась взаимосвязь между спецификой политических режимов и внешнеполитическими установками правящих групп внутри посткоммунистических стран, определяющими их международные ориентиры

Весьма продуктивным для целей исследования является использование неинституционального подхода. Такой подход представляется наиболее адекватным для изучения постсоветского пространства, где политическая власть в ряде стран представляет собой «фрагментированную элиту», дифференцированную по объему ресурсов, которыми располагают различные группировки. В других государствах постсоветского пространства власть эволюционирует в сторону жесткой централизации и авторитаризма. Эвристическая ценность данной парадигмы для темы исследования заключается в том, что она дает возможность проанализировать последствия модернизационных сдвигов в политическом пространстве бывшего СССР

Научная новизна работы заключается в следующем

- диссертационное исследование является одной из первых в российской политической науке попыток анализа природы конфликтных противостояний в свете концепций международной политической интеграции,
- в диссертации дан комплексный анализ и типологизированы основные виды конфликтов на постсоветском пространстве,
- в отличие от работ предшественников в диссертационном исследовании раскрыт механизм урегулирования конфликтов применительно к особенностям взаимоотношений посткоммунистических государств,
- в контексте компаративного анализа дан прогноз процессов, протекающих на постсоветском пространстве

Положения, выносимые на защиту

1 Значительное количество концепций интеграции рассматривает природу конфликтных противостояний, сопровождающих объединительные процессы. При этом трактовка характера и роли конфликтов существенно различаются – от теории зависимости с акцентированием на объективный характер неравного статуса государств до институциональной школы, отстаивающей значимость политических институтов в разрешении конфликтных противостояний.

2 Политические режимы, сформировавшиеся в ходе эволюции в постсоветских странах, оказывают непосредственное влияние на внешнеполитические ориентации элит. Как показывает политическая практика, режимы «бесформенного плюрализма» (термин В. Гельмана) ориентируются преимущественно на западные центры влияния, в то время как для режимов «консолидированной власти», характеризующихся авторитарными тенденциями, Россия остается предпочтительным ориентиром.

3 Типология конфликтов, разворачивающихся на территории бывшего СССР, базируется на поливариантной системе критериев, среди которых масштаб, особенности национальных интересов политических и бизнес-элит, степень остроты противостояний.

4 Технологии разрешения конфликтов на постсоветском пространстве обладают своей спецификой, которая выражается в отсутствии культуры консенсуса и согласительных процедур. Отсюда, большинство «новых независимых» государств продолжают ориентироваться на силовые методы разрешения конфликтных ситуаций, начиная от вооруженных столкновений и заканчивая так называемыми «нефтяными войнами».

5 Общий алгоритм межгосударственной интеграции включает несколько этапов: подготовительный, когда осуществляется осмысление сложностей и дивидендов объединения на уровне правящих элит, затем «продажа» общественному мнению этой идеи, создание государственных механизмов, обеспечивающих интеграцию (в том числе и пропагандистских инструментов, способствующих более естественному восприятию качественно нового состояния),

наконец, институционализация (политическая и экономическая) вступления в организацию наднационального характера

6 В настоящий момент оптимальная стратегическая линия развития Содружества заключается в поддержании СНГ в рабочем состоянии в сочетании с развитием многоуровневой и разноскоростной интеграции

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования выявляют ряд перспективных направлений дальнейших исследований как в рамках теории конфликтов, так и регионалистики. Работа содержит ряд сравнительно малоизвестных в отечественной политической науке положений зарубежных авторов. Исследование может представлять интерес прежде всего для политологов, конфликтологов, социологов. Многие положения и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке специальных курсов по регионалистике, теории и практике международных отношений, конфликтологии.

Апробация работы. Материалы и выводы диссертации были представлены на научных конференциях, проходивших в Санкт-Петербургском государственном университете «Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения» (сентябрь 2007 г.) и Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича (январь 2007 г.). Наиболее интересные и значимые положения были изложены в научных публикациях по теме представленного исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Международных политических процессов факультета философии и политологии СПбГУ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «*Институционально-политическая гетерогенность постсоветского пространства*» выделяются основные теоретические подходы, выступающие в дальнейшем методологической базой исследования, даются

характеристики политическим процессам, разворачивающимся на территории бывшего СССР, выделяются параметры конфликтов, сопровождающих указанные процессы

Предметом исследования первого параграфа *«Природа конфликтных противостояний в свете концепций межгосударственной интеграции»* выступают концептуальные построения научных школ, анализирующих основания конфликтов, возникающих в ходе объединительных межгосударственных процессов

Представители *теории зависимости* исходили из концептуального осмысления глобальной структуры экономической взаимозависимости и вытекающих из этого последствий для стран и регионов

Множество объективных обстоятельств привели к образованию специфической международной структуры, в рамках которой ограниченное меньшинство стран образует промышленное ядро мира, а большинство других составляют периферию, окружающую это ядро. Периферийные экономики обеспечивают страны промышленного ядра сырьем и импортируют конечные продукты

Вследствие интеграции промышленно развитых и недостаточно развитых территорий происходит не столько конвергенция, сколько усиление диспропорций. Исследования указывают на то, что капитал перемещается от менее развитых регионов к более развитым, а не наоборот, что процесс интеграции приводит к утечке мозгов и утрате потенциала роста, что, принимая участие в интеграции с экономически развитыми странами, остальные государства берут на себя непереносимое обязательство проводить рыночные реформы, выгода от которых может не превысить затраты. В целом растет вероятность процесса поляризации между странами и регионами, вошедшими в объединение. Поэтому, как бы привлекательно не выглядели различные концепции региональной интеграции и экономических союзов, все они обречены на провал. Главный вывод теории зависимости состоит в следующем: интеграция разных по уровню развития территорий порождает значительное количество коллизий и столкновений разного уровня и масштаба, поскольку неизбежно влечет за собой разрастание межрегиональных диспропорций и появление новых типов региональных проблем.

В понимании *функционалистов* процесс международной интеграции является не только поэтапным, но и структурно (функционально) дифференцированным. Согласно их логике, вся общественная деятельность может быть разделена на сферы, где кооперация наиболее вероятна и необходима, и такие, где она в данный момент затруднена. Водораздел в этом случае проводился между «технической» и «политической» сферами. К первой относятся те области общественной жизни (экономика, наука), где взаимодействия не вызывают серьезных противоречий, поскольку приносят очевидные выгоды и не создают явной угрозы суверенитету. Вторая включает область отношений, чувствительную для национального суверенитета (национальная безопасность). Вместо прямого «политического» наступления на несовершенную международную систему функционалисты предложили движение в обход – развитие сотрудничества первоначально в «технических» (непротиворечивых) областях взаимоотношений с последующим переводом его на уровень «высокой политики». Таким образом, функционализм предлагает план постепенной совместной трансформации международных отношений, реализация которого обеспечивается растущим увеличением выгод для его участников.

Неофункционализм, отталкиваясь от общей схемы, предложенной функционалистами, сосредоточил свое внимание на исследовании условий и факторов, способствующих или препятствующих международной интеграции. Сутью межгосударственных объединительных процессов является постепенная политизация первоначальных «технических» и «непротиворечивых» целей участников с целью увеличения выгод или как реакция в ответ на неудовлетворенность первоначальными результатами совместной деятельности. Возникающие конфликты имеют своим источником не антагонистичность интересов, а расхождения по вопросам способа сотрудничества. Отсюда создаваемая интеграционная система отличается прагматизмом, заставляющим участников учитывать императивы взаимозависимости и действовать, проявляя повышенное внимание и предупредительность в отношении друг друга.

Собственно интеграционная концепция была предложена школой *транснационализма*. Интеграция, полагали сторонники нового подхода, – это не цель и не процесс, а одна из разновидностей реального состояния

межгосударственных отношений. Для появления и существования любого интегрированного сообщества необходимо наличие базовых социальных и экономических условий. В то же время наличие этих условий, подчеркивает наиболее известный представитель этого направления К. Дейч, вовсе не является гарантией дальнейшего успешного развития интеграции. Угрозу его существованию создают так называемые «дезинтеграционные факторы». К этим факторам следует отнести противоречивые цели и движущие мотивы участников международной интеграции. Эти принципиально различающиеся, а часто и противоречащие друг другу цели и задачи создают латентно конфликтогенную ситуацию. В этом рейтинге целей приоритетной является минимизация опасности войны – наиболее часто встречающейся и острой формы противоречий. Реализация указанной задачи возможна лишь благодаря созданию в пределах определенной территории «чувства сообщества», а также достаточно сильных институтов и соответствующих практических инструментов. Таким образом, основной акцент школой транснационализма делался на развитии взаимопонимания на уровне социумов.

Своеобразным продолжением транснационального подхода являются взгляды крупнейшего немецкого философа Ю. Хабермаса, в концепции которого речь идет о такой важнейшей предпосылке интеграционного процесса, как формирование европейской идентичности. Именно отсутствием общей идентичности на пространстве Европы объясняется несостоятельность проекта европейской Конституции, а также множество разногласий и конфликтов, перманентно «раздирающих» это пространство. Легитимная выработка совместных политических программ, затрагивающих (пусть и в разной степени) граждан всех государств-членов, вряд ли возможна в силу отсутствия сознания принадлежности к одной и той же политической наднациональной общности. Отличительной чертой общей идентичности является признание различий – «взаимное признание другого в его инаковости». Становление общей идентичности, а значит, подлинной, прочной интеграции является результатом развития политического самосознания, имманентно сопровождающего демократические процессы.

Совершенно с иным аспектом интеграции связана *теория рационального выбора*, разработанная М. Олсоном. Она представляет собой попытку разрешения одного из парадоксов группового поведения, заключающегося в том, что, вопреки предположению о детерминированности коллективных действий рациональным интересом каждого члена группы, этот интерес способен разрушать групповое единство. Предложенный для объяснения данного противоречия подход связывал вероятность коллективных действий с размерами группы – разрыв между индивидуальными усилиями и коллективными действиями будет тем значительнее, чем больше размер группы.

Принцип рационального выбора лег в основу *институциональной теории*, согласно которой главная категория – институты – это формально-юридические конструкции и наборы правил принятия решений, которые накладывают определенные обязательства на политических акторов, руководствующихся собственными интересами. Эти правила заставляют участников вступать в стратегические коалиционные состязания, которые составляют содержание процесса принятия решений. Отсюда суть политических отношений (в том числе и международных) заключается в конкурентности поведенческих стратегий различных государственных субъектов.

Значительную роль в современных концепциях интеграции играет *концепция политических сетей*. Понятие «института», продолжая занимать существенное место, уступает свою позицию связям и отношениям, которые составляют ключевой пункт исследования. С точки зрения теории политических сетей, соперничество государств в условиях анархии международных отношений представляет собой игру с нулевой суммой, в которой наиболее сильные обязательно выигрывают, а слабые – проигрывают. Политическая сеть создает гарантии для взаимовыгодного сотрудничества, полезного для всех участников, вне зависимости от их силовых потенциалов, тем самым выступая своего рода согласительным механизмом для разрешения возникающих противоречий и конфликтных противостояний.

Особую роль в исследовании природы конфликтных противостояний в рамках объединительных процессов сыграл подход норвежского исследователя Ст. Роккана, предложившего несколько аналитических схем, объясняющих причины

политизации размежеваний. Указанные размежевания основаны на том, что одни окраины оказывались подчиненными перифериями, а другие находились под «перекрестным огнем» борьбы разных центров за право контроля над ними – периферии взаимодействия. На историю образования современной европейской системы государств значительно повлиял конфликт между процессами укрепления и ослабления границ. Конфликты по поводу демаркации границ четко отражают противостояние между группами, контролирующими различные ресурсы на данной территории.

Многообразие трактовок природы конфликтов, возникающих в процессе межгосударственной интеграции, позволяет очертить круг тех факторов, которые лежат в основе противоречий и конфликтов, возникающих на евразийском пространстве. К этим факторам относятся взаимоотношения элит в ходе становления политических режимов на постсоветском пространстве, влияние этих режимов на внешнеполитические (прежде всего, интеграционистские) ориентиры государственного руководства стран бывшего СССР, система политико-экономических интересов, выступающая предметом противоречий и конфликтов в данном регионе, наконец, этническая составляющая как важнейший конфликтогенный, дезинтегрирующий фактор.

Во втором параграфе *«Особенности политических режимов и внешнеполитические ориентации элит «новых независимых государств»* анализируются основные виды политических режимов, сложившихся на постсоветском пространстве, два типа которых – конкурентный и неконкурентный – являются базовыми. Главными акторами этих режимов выступают различные сегменты элит, стратегию которых определяет специфическая система факторов, в первую очередь, институциональный дизайн и степень неопределенности. Разные по остроте и масштабу межэлитные конфликты, сопровождающие все политические процессы постсоветского периода, оказали заметное влияние на характер политических институтов и особенности политических режимов, сложившихся в государствах бывшего СССР. Высокая же неопределенность возможных результатов политических конфликтов вынуждала и вынуждает элиты прибегать к поддержке (как материальной, так и психологической) зарубежных акторов, будь то США, Россия или страны ЕС.

С институциональной точки зрения, позволяющей описать различный статус и объем полномочий отдельных ветвей власти, выделяются несколько вариантов режимов

Суперпрезидентский характер власти свойственен России и Белоруссии. Процесс изменения режима в России распадается на два этапа. На первом этапе, охватывающем 1990-е годы, существовала достаточно острая конкуренция множества элит, которые представляли собой фрагментированных акторов: региональные лидеры практически бесконтрольно правили в своих вотчинах, жесткую позицию временами занимали бизнес-элиты, оказывая серьезное давление на власть, довольно значительной была роль верховного законодательного органа. На втором этапе, в 2000-е годы, президент получил право распускать региональные legislatures и отстранять от должности глав исполнительной власти регионов в случае нарушения ими федеральных законов. Одновременно началась атака на независимые СМИ, а в бизнесе наметилась явная тенденция к «бархатной деприватизации». В результате всех этих мер В. Путину удалось восстановить вертикаль власти, обеспечить единство элит и осуществить изменения, ослабившие всех акторов, кроме института президентства.

В Беларуси А. Лукашенко, не имея стимулов к созданию «партии власти», выстроил государственный аппарат на основе персональной лояльности, регулярно обращаясь к плебисцитарному механизму. Белорусская модель политического контроля состоит из двух главных элементов: во-первых, соединение всех ветвей власти в одно целое под командованием президентской администрации, во-вторых, это воспроизводство присущей коммунистической системе связи «лояльность – работа». В госсекторе в 2004 г. произошел переход от постоянной занятости на годовые контракты, позволяющие легко контролировать политическую лояльность. Существует также несколько дополнительных инструментов поддержки правящего режима: это теневые финансы власти в виде президентского спецфонда, который пополняется и расходуется абсолютно скрытым образом, выборочные репрессии, которые обрушиваются не только на оппозиционеров или проворовавшихся сверхмеры госчиновников, но и на абсолютно невиновных людей, наконец, искусственное провоцирование конфликтных ситуаций в сфере

межгосударственных и национальных отношений В целом постсоветская система в Беларуси (как и в ряде других стран СНГ) есть игра в рамках произвола

К президентским государствам аналитики относят Казахстан, Азербайджан и Кыргызстан здесь имеет место фактическая несменяемость президента, единолично принимающего решения об отставке правительства и роспуске парламента В отношении внешнеполитической стратегии Казахстана можно сделать вывод, что эти ориентиры в целом продолжают оставаться неизменными несмотря на интенсивное развитие отношений с Китаем и другими государствами, пожалуй, самый надежный партнер России в Центральной Азии – именно Казахстан В то же время правящая элита Азербайджана, чтобы удержаться у власти, вынуждена лавировать между Россией, Ираном и странами Запада Во внешней политике Г.Алиев сохранял дружественные отношения с Турцией и восстановил связи с Россией, именно после его прихода к власти Азербайджан вошел в СНГ В то же время руководству страны удалось добиться отмены поправки к американскому акту о поддержке свободы, которая ограничивала помощь Азербайджану В перспективе при помощи Турции и США Баку надеется добиться членства страны в НАТО Азербайджан называют единственным в СНГ государством, демонстрирующем образцы успешной диверсифицированной политики с одной стороны, он участвует в прозападном ГУАМ, с другой, говорит о стратегической заинтересованности в партнерстве с Россией

Значительную эволюцию прошел политический режим Кыргызстана В 1990-е годы страна рассматривалась Западом как наиболее демократическое государство в Центральной Азии, в том числе и благодаря тиражированию идеи «швейцаризации» Однако в период 2000-х годов, руководствуясь прагматическими интересами, правящие круги Кыргызстана осознали необходимость выстраивания отношений со всеми значимыми акторами региона – так, было подписано соглашение с Россией о создании военной базы С этого времени начинается достаточно активное развитие контактов с РФ

В постсоветском Туркменистане со смертью С.Ниязова выявилась тенденция к снижению идеологического «заряда» в политической системе, которую вслед за М.Вебером можно назвать «рутинизацией» харизматической власти Исследователи прогнозируют по мере «рутинизации» харизматического режима

вмешательство государства в частную жизнь людей будет неизбежно ослабевать. С другой стороны, политико-административная элита страны будет неизбежно заинтересована в сохранении достаточно стабильной ситуации, в устранении всего, что могло бы угрожать положению ее представителей. К этому относится и право президента на непрерывные и разрушительные инновации по отношению к любым, им же ранее введенным правилам.

Что касается международных ориентаций, то постсоветскому Туркменистану довольно успешно удавалось балансировать между различными центрами политического влияния. С начала 1990-х годов Туркменистан тесно сотрудничал с Турцией. До 2001 г. Туркменистан был фактически единственной страной в Центральной Азии, установившей вполне добрососедские отношения с режимом талибов в Афганистане. После падения режима талибов руководство Туркменистана заняло позицию поддержки антитеррористической коалиции, беспрепятственно пропуская гуманитарные грузы в Афганистан. Когда в 2005 г. Узбекистан настоял на закрытии американской военной базы, Туркменистан упоминался как возможное место для ее передислокации. Следует отметить, что виновником сложившейся ситуации была сама Россия. После распада СССР центральноазиатскому направлению в ее внешней политике длительное время уделялось незначительное внимание. В результате образовавшийся «вакуум» был сразу же заполнен другими силами, что, в свою очередь, создало предпосылки для дальнейшего ослабления российских позиций в Центральной Азии и вытеснения ее из региона. Только в начале 2000-х годов на смену российскому равнодушию в отношении центральноазиатских государств пришло понимание того, что подобная политика России в корне противоречит всему комплексу ее интересов. Стало очевидно, что стремление «отгородиться» от этого региона может привести к форсированному нарастанию там неблагоприятных для Москвы тенденций. Поэтому сегодня российский вектор становится важнейшим во внешней политике Туркменистана.

Конструирование президентской вертикали власти в Грузии имело свои особенности – вся политическая эволюция в этом государстве была отмечена перманентными конфликтами между «старой гвардией», доминировавшей в исполнительной власти, и «молодыми реформаторами», проявлявшими активность

в парламенте Конституционные изменения 2004 г трансформировали Грузию в полупрезидентскую республику появился пост премьер-министра, парламент может выразить вотум недоверия правительству Однако по-прежнему в механизме государственной власти довольно велика роль президента Автопрезентация М Саакашвили, который откровенно сравнивает себя с Лтатпорком и де Голлем, дает основание говорить об авторитарной стилистике его президентства Однако влияние различных бизнес-групп не дает возможность режиму установить контроль над обществом Продолжает оставаться важным компонентом политического дискурса Грузии и антироссийская риторика поскольку Москва исключает вариант одностороннего ухода из «горячих точек» (Абхазии, Южной Осетии), то М Саакашвили сделал выбор в пользу стратегического партнерства с США

Сбалансированные полупрезидентские системы характерны для Армении и Украины Ноябрьская «революция роз» в Грузии и «оранжевая революция» на Украине оказали немалое влияние на ситуацию в Армении Но существенны различия в их характере в Грузии и на Украине революционное движение было прозападным и антироссийским В Армении же и власть, и оппозиция хотят быть одновременно и прозападными, и проросийскими

Сбалансированный полупрезидентский режим Украины стал результатом переориентации всей украинской государственности там происходит реальное становление плюралистической политики Власть стала делимой между президентом и премьером, между партиями в парламенте, между востоком и западом страны В результате всех событий последних лет объем полномочий президента значительно уменьшился, а роль Верховной Рады, премьер-министра и правительства существенно возросла Имеют место и разноречивые предпочтения украинского социума в отношении внешнеполитических приоритетов государства Особенностью этих предпочтений явилось усиление общественных настроений, которые в своей основе содержали пожелания сочетать развитие западного вектора с восточным в то время как после 2004 г «оранжевые» политики упорно стремились на Запад, хозяйствующие субъекты, особенно те, кто поддерживал тесные связи с российскими партнерами, не менее упорно стараются держаться ближе к России и ее рынкам

Западные политики в отношении Украины на нынешнем этапе настроены достаточно спокойно, поскольку понимают, что одно дело – взять на содержание, в пик России, слабую, территориально разобщенную Грузию, и другое дело, - взять на себя риск покровительствовать в финансовом и экономическом плане крупной европейской стране – Украине, имеющей к тому же тесные экономические связи с Россией, ссора с которой из-за Украины может оказаться крайне болезненной

Обзор постсоветского пространства позволяет констатировать, что в ходе длительной эволюции политических режимов «новых независимых» государств сложилось несколько их видов, два из которых являются полярными – режим «бесформенного плюрализма» и режим «доминирующей власти» Первый вид связан с прозападными ориентациями и воплощает, как правило, центробежные тенденции на постсоветском пространстве, второй, напротив, тяготеет к «внутренним» центрам влияния, в первую очередь, к России Следует отметить, что внешнеполитические ориентации государств-участников СНГ, безусловно, оказывают серьезное воздействие на процессы региональной интеграции, но вместе с тем носят ситуативный характер, зависящий от целого комплекса факторов (политических амбиций руководства, экономической конъюнктуры и пр)

Третий параграф **«Типология и содержание конфликтов на постсоветском пространстве»** посвящен детальному анализу развернувшихся на евразийском ландшафте конфликтных противостояний Вместе с тем можно констатировать, что все эти конфликты вполне вписываются в матрицу типологии, основанием которой являются масштаб, острота и сферы проявления Масштаб позволяет, в зависимости от количества участников, дифференцировать конфликты на локальные, происходящие, как правило, внутри отдельной страны, и глобальные, когда в качестве оппонентов выступают два или более государств бывшего СССР Глобальными эти конфликты выступают постольку, поскольку затрагивают в той или иной мере интересы международного сообщества Яркой иллюстрацией таких конфликтов является противостояние в экономической сфере России и Украины – противоречивость их интересов так или иначе отражается на стабильности всей системы европейских отношений

Острота предполагает разную степень противоборства и использования насильственных средств для закрепления и продвижения своих позиций Интерес в

этом отношении вызывает классификация конфликтов, предложенная канадским политологом А. Раппопортом, использовавшим в качестве критерия форму протекания международного конфликта. По его мнению, конфликты бывают трех видов: в форме «сражения», в форме «игры» и в форме «дебатов». Наиболее опасным для мира и безопасности является конфликт в форме «сражения». Само название говорит о том, что стороны, вовлеченные в такой конфликт, изначально настроены воинственно по отношению друг к другу и стремятся нанести противнику максимальный урон, невзирая на возможные негативные последствия для себя. Поведение участников такого конфликта можно определить как иррациональное, так как они ставят перед собой зачастую недостижимые цели, неадекватно воспринимают международную ситуацию и действия противоположной стороны.

В конфликте, который разворачивается в форме «игры», поведение участников определяется рациональными соображениями. Несмотря на внешние проявления воинственности, стороны не склонны доводить обострение заявлений до крайности. Решения принимаются с учетом всех факторов и обстоятельств, на основе объективной оценки ситуации.

Для конфликта, развивающегося как «дебаты», характерно изначальное стремление участников разрешить возникшие противоречия путем достижения компромиссов.

Динамика развития конфликта может маркироваться усилением (вплоть до открытых вооруженных действий) или, напротив, ослаблением борьбы (перевод конфликта в латентную стадию), отсюда может меняться и местоположение «очагов возгорания». Так, если в первой половине 2000-х годов подобными очагами были Грузия и Украина, то сейчас, как показывает политическая практика, едва ли не самая опасная ситуация сложилась в Кыргызстане – уже с начала 2005 г. в Кыргызстане *de facto* идет скрытая гражданская война. Благодаря усилиям отдельных безответственных политиков, она порой принимает форму открытых конфликтов.

Наконец, классификация конфликтов по сферам позволяет среди огромного количества коллизий выделить в качестве основных на постсоветском пространстве политико-экономические и этнополитические конфликты (борьба за

энергоресурсы, за каналы их транспортировки, этнотерриториальные и этностатусные споры и т д) Необходимо подчеркнуть, что по своим проявлениям эти конфликты не соответствуют традиционным формальным и международно-правовым критериям деления на внутренние и международные, - чаще всего на евразийском пространстве встречаются конфликтные ситуации пограничного, смешанного типа

Во второй главе *«Интеграционный потенциал постсоветского пространства»* исследуются специфика технологий разрешения конфликтных противостояний применительно к политическим реалиям постсоветского пространства, а также сложившиеся объективные условия, способствующие поступательному интеграционному развитию

Первый параграф *«Механизмы урегулирования конфликтных противостояний»* фокусирует внимание на выборе стратегий и тактических методов разрешения разного рода коллизий, возникающих на постсоветском пространстве, поскольку сегодня схема «дикого» строительства государств «агрессия – война – победа – новые госграницы» не срабатывает Традиционным является выделение стратегии контроля и стратегии управления Первая предполагает использование превентивных мер, нейтрализующих конфликтогенные факторы на скрытой, латентной стадии когда предпосылки конфликтного противоборства еще только формируются, уже включаются механизмы, способные устранить эти предпосылки Вторая стратегия – стратегия управления – применяется, когда конфликт уже вступил в открытую фазу Здесь главным является снижение остроты противостояния и уровня социального напряжения Что касается способов и приемов решения возникающих в ходе интеграции конфликтов и противоречий, то можно констатировать механизм их разрешения представляет собой чрезвычайно широкий диапазон тактических мер – от посреднических усилий до создания межгосударственных комиссий и так называемой народной дипломатии

Во втором параграфе *«Сравнительный анализ интеграционных процессов на европейском и постсоветском пространствах и перспективы объединения посткоммунистических государств»* проводится сравнительный анализ интеграционных процессов, происходящих в регионе Восточной Европы и на

территории бывшего СССР Данный анализ позволит выделить универсальный алгоритм объединения, который включает несколько этапов подготовительный, когда осуществляется осмысление сложностей и дивидендов интеграции на уровне правящих элит, затем «продажа» общественному мнению идеи объединения, создание государственных механизмов, обеспечивающих интеграцию (в том числе и пропагандистских инструментов, способствующих более естественному восприятию качественно нового состояния), наконец, институционализация (политическая и экономическая) вступления в организацию наднационального характера Процедурно углубление межгосударственной интеграции представляет собой двухшаговую тактику первый шаг – установление новых (очередных) целей и их достижение наиболее подготовленной и активной группой участников Вторым шагом является «подтягивание» к этим завоеванным позициям остальных членов сообщества В рамках расширения объединения – сначала установление для претендентов «входных ориентиров», параметров, позволяющих им включаться во внутриорганизационные процедуры и проекты, затем – предоставление полноправного членства и подтягивание до общего уровня во всех других отношениях ЕС удалось успешно применить ряд инструментов, чтобы снизить «накал страстей» в странах Центральной и Восточной Европы, в частности, стимулировать создание организаций коллективных действий (в некотором смысле прообраз ЕС), где бы государства учились совместно вырабатывать решения, что в свою очередь способствовало бы большей адаптированности к новым условиям функционирования

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его результаты, формулируются выводы и намечаются перспективные направления дальнейшего изучения данной проблемы

Основные положения диссертации изложены автором в научных публикациях:

1 Золотокрылин О В Компаративный анализ интеграционных процессов на европейском и постсоветском пространствах // Политэкс 2007 № 2 – 1 п л (реферируемое издание)

2 Золотокрылин О В Интеграция России в единое европейское образовательное пространство и некоторый опыт международного сотрудничества СПбГУТ // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета им проф М А Бонч-Бруевича 2007 № 4 - 0,8 п л

3 Золотокрылин О В Постсоветское пространство в контексте образовательного взаимодействия // Материалы Международной научно-метод конференции «Инновационные программы и их роль в повышении уровня подготовки специалистов» 16-19 октября 2006 СПбГУТ, 2006 – 0,3 п л

Подписано в печать «13» мая 2008 г
Усл печ л 1,5 Тираж 100 экз Заказ №27

Типография СПбГУТ
191186, г Санкт-Петербург,
наб р Мойки, д 61